
Весенний ветер веет с гор,
Он разбудил цветы.
Взгляни, мой друг, какой простор,
И улыбнешься ты.

Стремится жаворонок к нам,
Над фермой он поет:
Равно – царям и пастухам
Природа радость¹ шлет.

Пусть струн касается слегка
Искусный менестрель,
Ему ответит пастуха
Веселая свирель.

С презреньем смотрят из дворца
На танец наш простой,
Но безмятежны ль их сердца²
Под пышною парчой?

Как прост пастух в тиши лесной,
Как искренно влюблен.
Придворный³ говорит красно,
Но так же ль честен он?

Цветы срывал в лесах, лугах
Для Хлои я своей.
Вельможа дарит жемчуга,
Но я люблю верней.

ВИДАЛИ ЛЬ ВЫ МОЮ ФИЛИ?

Видали ль мы малютку Фили?
Видали ль мы малютку Фили?
– Видишь рядом лесок, с ней новый дружок,
Она не вернется к Вилли.

Слыхали ль вы, что говорила Фили?
Слыхали ль вы, что говорила Фили?
– Другого любя, отвергла тебя,
Навек ты покинут, Вилли.

Зачем я повстречал красотку Фили?
Зачем я повстречал красотку Фили?
Прелестна, мила, ты лжива была,
Разбила ты сердце Вилли.⁴

ДРЕВО СВОБОДЫ

Во Франции есть древо, друг,
Не знаю, как зовется.

¹ Вариант (приписан карандашом): *ласку*.

² Вариант стиха: *Но веселы ль вельмож сердца*.

³ Вариант: *Вельможа*.

⁴ Перевод представляет собой недоработанный черновик с вариантами отдельных стихов, например: «Тот близко лесок, где новый дружок, / С твоею подружкой, Вилли»; «Другого любя, забыла тебя, / Она не вернется к Вилли!».

Танцуют патриоты вокруг,
И слава вдаль несется.
Там королей стоял оплот,
Их детище – Бастилия,
Когда стонал в цепях народ
Под бременем насилия.

На древе том есть редкий плод,
Он людям помогает
Познать себя; и весь наш род
Над зверем поднимает.
Познает вкус его бедняк
И выше лорда станет,
Тогда последний свой пятак
Он нищему протянет.

Всей Африки богатств ничем
Тот славный плод не хуже.
Дает он бодрость, силу всем
И утешеньем служит.
Он людям равенство несет
И жизнь семьей единой.
Предателя ж немедля шлет
Венчаться с гильотиной.

Прими привет ты, человек,
Рабов жалевший в Галлии.
Привез ты с запада ту ветвь,⁵
Что люди тщетно ждали.
Само Добро ту ветвь давно
С заботой поливает,
И с гордостью глядит оно,
Как древо расцветает.

С ним примириться не могла
Толпа убийц придворных.
Его расцвет она кляла,
Мечтала вырвать с корнем.
Когда Людовик сел на трон,
Его срубить решился.
За это и с короной он
И с головой простился.

Продажных шайка собралась
Торжественным парадом.
Не дать цвести ему клялась.
Слова дышали ядом.

У древа Вольность всех сынов
На битву призывает.
И песнь ее и пламя слов
В них бодрость пробуждает.
И обнажил мечи народ,
Свободой вдохновенный.
Бежал наемный подлый сброд,
Разбит тиран презренный.

Гордится Англия сейчас
Дубами вековыми.
Могла сиять она, был час,
Над странами другими.

⁵ Вариант (приписан карандашом): «Прими, о юноша, привет / <...> / Привез из-за моря ты ветвь».

Но обойдем леса кругом
От Лондона до Твида,
Свободы древа не найдем,
Нигде его не видно.

Где древа нет, там жизнь людей –
Унылый путь в пустыне.
Борьба и скорбь смешались в ней,
И счастья нет в помине.
Тяжелым кормим мы трудом
Бездельника в короне.
Награду же за труд найдем
В стране потусторонней.

Таких дерев побольше б, друг,
Мир зажил бы спокойно.
Меч помогал бы делать плуг,⁶
Отгрохотали б войны.
Все, в разных уголках земли,
Одни права б имели,
И дружно мы тогда б пошли,
Как братья к общей цели.

Кто не изведal вкус плодa,
Тому в удел лишь – жалость.
Клянусь, последнее б отдал,
Чтобы вкусить хоть малость.
То древо Англия моя
Могла б взрастить народу.
Как были б счастливы, друзья,
Приветствуя свободу!

ЗИМА ЖИЗНИ

Цветной убор накинул бор,
Немолчен птиц галдеж.
Полей покров глядит пестро
Сквозь теплый летний дождь.
Но скор дней бег, и выпал снег,
Вот лютая зима.
Природа ждет – ей всё вернет
Пришедший новый Май.

Я стар⁷ и сед. Снег долгих лет
Упрям, не тает он.
Как старый ствол без листьев гол,
Я стужей лет сражен.
Ведь старость зла, из-за угла
Она крадется к нам.
О, знать бы путь тебя вернуть,
Минувших⁸ дней весна.

ЖАЛОБА РАБА

В милом жарком Сенегале меня в цепи заковали,
Стал рабом я в Виргинии, О.

⁶ Вариант (приписан карандашом): *Перековали б меч на плуг.*

⁷ Вариант: *слаб.*

⁸ Вариант: *Ушедших.*

Враг увез меня с собой, не увижу край родной,
Как томлюсь я в Виргинии, О.

В солнечной стране моей нет морозов и дождей.
Как сурова Виргиния, О.
Там всегда ручьи текут, там всегда цветы растут.
Как томлюсь я в Виргинии, О.

Бремя тяжкое для плеч, но боюсь я – будут сечь
По законам Виргинии, О.
Без родных, без друзей сколько горьких ночей
Провожу я в Виргинии, О.

МОЕ СЕРДЦЕ В ГОРАХ

Мое сердце не здесь, мое сердце в горах,
На охоте за ланью, мелькнувшей в кустах,
Дикой ланью, стремящей к потоку свой бег.
Сердце рвется к вершинам, окутанным в снег.
Цепи гор, вы прощайте. Ты, север, прощай,
Покидаю отваги и доблести край.
Где бы я ни скитался, где бы я ни блуждал,
Я вершинам родным свое сердце отдал.

Вы прощайте, ряды белоснежных вершин.
Вы прощайте, зеленые травы долин.
Вы прощайте, потоки, бегущие с гор,
И приникший к обрыву темнеющий бор.
Мое сердце не здесь, мое сердце в горах,
На охоте за ланью, мелькнувшей в кустах.
Где бы я ни скитался, где бы я ни блуждал,
Я вершинам родным свое сердце отдал.

МЭРИ

Друзья, налейте мне вина,
Вина серебряную чашу.
Я осушу ее до дна
За Мэри, в час разлуки нашей.
Неистов вод глубоких рев,
Бросает пену вихрь на берег.
Корабль мой к плаванью готов,
И я покинуть должен Мэри.

Трубят трубач. Пора! Пора!
Знамена выются, блещут пики.
Шумят на мачтах флюгера,
Кровавой битвы слышны крики.⁹
Давно готов к сраженью я.
Что ж медлю так покинуть берег?
Налейте мне вина, друзья,
Я чашу осушу за Мэри.

⁹ Вариант (приписан карандашом): «Знамена к тучам ветер поднял. / <...> / Туда мой путь лежит сегодня».

МЭРИ

Ты поедешь ли в Индию, Мэри,
Не страшит ли тебя океан?
Ты покинешь ли старый свой берег
Для далеких неведомых стран?

Зреют там апельсины, бананы,
Золотится лимон меж ветвей.
Меркнут Индии все талисманы
Перед прелестью Мэри моей.

Я поклялся в верности Мэри,
Я поклялся подруге моей.
Никогда не забуду я Мэри
И обета, данного ей.

Поклянись же и ты, моя Мэри,
Дай мне нежную руку твою
Перед тем, как покину я берег,
Где одну лишь любил и люблю.

Тяжелы расставания муки
Тем, кого обручила любовь.
Проклят час ненавистой разлуки,
Но, подруга, мы встретимся вновь.